

Армия безработных пополняется и выходцами из деревень и теми, кого хозяева заменили машиной, и теми, чье место на заводе или на фабрике хозяин отдал нанятым в дешевку женщинам или детям. И благодаря этому, чем больше растут производительные силы общества и его богатства, тем больше растет и безработная армия.

Получается вопиющее противоречие: с ростом богатства общества растет нищета и нужда. И это противоречие ясно и громко говорит о том, что весь строй современной хозяйственной жизни покоится на глубокой несправедливости в отношениях между бедняками, которые трудятся и ничего не имеют, и богачами-хозяевами жизни.

Кто страдает от безработицы.

Непосредственно, прямо страдает от безработицы тот, кто попал в ряды безработных. Для него страдания безработицы выражаются в голоде, холоде, всевозможных лишениях и унижениях, которые нередко приводят к полному крушению его жизни.

Эти страдания тянутся не только в продолжение срока безработицы, но оставляют свой след и на дальнейшее время. После нескольких месяцев безработицы рабочий поступает на место с расшатанным здоровьем, ослабленными силами. Для того, чтобы не допустить падения своего заработка, он должен переутомляться, работать изо всей мочи. Сверх того, месяцы безработицы оставляют на его шею бремя долгов: нужно отдать и задаток за квартиру, и в лавочку, и всем, кто ссудил его рублем в черные дни безработицы. Наконец, во время безработицы рабочий успевает распродать или заложить весь свой убогий скарб. После безработицы приходится ему все выдупать или заводить заново.

И таким образом, еще многие мысли после окончания безработицы рабочий испытывает лишения, вызванные временным прекращением его заработка.

Но страдают от последствий безработицы и те рабочие, которых безработица непосредственно не захватывает, те рабочие, которые, несмотря на сокращение производства, остаются все время на своих местах. И на эту сторону вопроса необходимо обратить особенное внимание. Ведь нередко работающие рабочие склонны про-

тивопологать себя своим безработным товарищам; безработные, мол, одно дело, а мы—другое; безработица и борьба с безработицей нас не трогает, нас не касается. Такое отношение к делу, как нетрудно убедиться, вытекает из глубокого непонимания работающими рабочими своих интересов, своего положения.

В самом деле.

Начать хоть с того, что каждый рабочий живет вечно в страхе безработицы, и этот страх, опасение остаться без места, без куска хлеба, отравляет все его существование.

Нить уверенности в завтрашнем дне. Сегодня ты работаешь и живешь как-нибудь. А завтра вздумает хозяин сократить производство, станет вводить технические усовершенствования, или, просто, не понравится мастеру твой нос,—и марш за ворота! Вылетитш на мостовую,—и ступай искать хозяина, который согласится нанять тебя.

Эти опасения особенно сильно угнетают многодетных рабочих. Отсюда и проистекает, в значительной степени их прижатность, заботность, запуганность. Если мастер или бригадир орет на рабочего, а тот стоит перед ним с шапкой в руках,—то чем объясняется такое положение? Рабочий, конечно, не крика бригадира и ежится не от ругани его—рабочий боится потерять место, боится безработицы. Если бы не эта опасность, разве дал бы он мастеру кричать на себя, как на аличинку? Да никогда!

Значит, если бы не существовало безработицы, если бы не существовало боязни рабочих за завтрашний день, то смягчился бы и унижительная зависимость рабочих от стоящего над ними заводского начальства. И обиды, которые приносят рабочему эта зависимость,—косвенный результат безработицы.

Сказывается влияние безработицы и на условиях труда рабочих,—в частности, на высоте получаемой или заработной платы и на продолжительности рабочего дня.

Как известно, рабочие повсюду борются за повышение платы и за сокращение рабочих часов. Хозяева, напротив того, стараются платить рабочим поменьше, а работы выжимать из них побольше. Только настойчивыми требованиями да забастовками рабочие удерживают на известной высоте свою плату, еще больших уступок стоит им сокращение рабочего дня.